

Правда, тут тонкая грань. Ведическая психология говорит: если ребёнок не способен на проказы, это говорит об ограничении его разума. Дети ведь придумывают шалости не для того, чтобы изводить взрослых. Один психолог писал о действенной методике: «Мы с женой, прежде чем поднимать утром детей, относили их в специальное кресло, где сажали на колени и десять минут устанавливали контакт». Прежде чем начнётся: «Чисти зубы! Вставай! Проспишь», нужно наладить контакт, обняться. Если мы в здоровом эмоциональном состоянии, мы это делаем естественно. Но когда «запарены» проблемами, когда у нас самих подавлено много эмоций, забываем об этом. Для взаимодействия нужна улыбка ребёнка с утра. Она стимулирует родителя к покровительству, заботе, спокойствию гораздо больше, нежели угрюмое лицо, выдающее все признаки грядущего сопротивления ребёнка нам. Сопротивление же убирается очень просто: если люди улыбаются друг другу, показывают свою любовь.

В чём же проблема, если всё так просто?! В том, что у нас нет времени. Нет 10 минут, чтобы обнять своего ребёнка.

САМ НА ГОРШОЧЕК ПОШЁЛ! САМ ШНУРКИ ЗАВЯЗАЛ! ПЕРВЫЙ ПОШЁЛ, ВТОРОЙ ПОШЁЛ! ЧТОБЫ К ГОДУ УЖЕ БЫЛ ВЕРНЫМ СОЛДАТОМ ВЕРМАХТА. ВОТ НАША ПРОГРАММА

? Вы сказали, что нужно добиться привязанности ребёнка. Но для большинства людей очевидно: ребёнок к ним привязан по определению.

— В том и фокус, что ребёнок привязан с рождения. Но общество почему-то считает, что с самого раннего возраста необходимо активно пресекать эту привязанность. Ну, вы же знаете: «Иначе ваш ребёнок будет несамостоятельным, вырастет «сюськой», всю жизнь будет держаться за мамину юбку». И так далее. На самом же деле именно эта привязанность и даёт ребёнку ощущение безопасности и воспитывает самостоятельность. Общественная же концепция говорит, что привязанность делает детей инфантильными. Вот где

трение! Мамы пугаются: «Да куда мне ещё привязанность?!» Спрашиваешь: «Вам плохо, что он привязан?» «Нет! Мне хорошо! Но вот свекровь... медсестра в роддоме... учительница в школе... они говорят, что так нельзя».

Люди даже не замечают, как сильно укоренилась идея, что ребёнок должен побыстрее стать самостоятельным. И это не вина родителей. Это просто хаос ценностей с ориентацией на то, что все должны покупать определённые вещи, определённо выглядеть,

МЫ НЕ ЗАМЕЧАЕМ, КАК БЫСТРО НАЧИНАЕМ ЭКСПЛУАТИРОВАТЬ ДЕТЕЙ. ДЛЯ СВОЕГО ПРЕСТИЖА, УДОБСТВА. ЧАСТО ЛИШЬ ВНЕШНЕ ДЕЙСТВУЯ НА БЛАГО ДЕТЕЙ

чтобы соответствовать своему статусу. Чтобы всё это покупать, нужно с утра до ночи работать и хорошо зарабатывать. Детей для этого нужно отправить в садик. И чем раньше, тем лучше. Поэтому всем очень важно, чтобы он был самостоятельным. Желательно уже к году! Сам на горшочек пошёл! Сам шнурки завязал! Первый пошёл, второй пошёл!

Чтобы к году уже был верным солдатом вермахта. Вот наша программа.

Это всё результаты культуры потребительства. Она требует много работать. Сегодня «работать» — это не просто использовать интеллектуальный потенциал, таланты, физические силы, а красть время у детей. Я сейчас в Перми, значит, меня нет в Риге. И это время снято с карточки четырёх маленьких девочек.

? А когда вы в Риге, вы тратите время на детей? Или спешно бежите на другие лекции?

— В Риге меня уже не знают и почти не помнят. Рижане, приезжая в Пермь или Москву, удивляются: «Вы из Риги?!

Там живёте?» Я прячусь дома. Да, консультирую людей онлайн. И это маленькая трагедия — старшая из средних дочерей встречает меня словами: «Я очень по тебе скучаю!» У нас целый день разлуки. Это одно из проклятий отцов — заботиться, чтобы семья не оказалась на улице.

Поговорка «Нужна целая деревня, чтобы вырастить ребёнка» вполне справедлива. Двое несчастных, которые пытаются быть с детьми и поддерживать свой финансовый уровень, обречены,

по крайней мере, на выгорание. Поэтому необходима помощь окружающих, чужих детей ведь нет. В воспитании должны участвовать все: от правительства до бабушек, дедушек и просто соседей. Именно это было в русской культуре, в культуре русской деревни.

? Вам скажут, что вы утопист и в современном обществе это невозможно...

— Почему? Каждый родитель может сформировать своё общество. В России есть к кому обратиться за помощью в критический момент. Осталась сущая мелочь: понять, что, как только мы родили первого ребёнка, у нас уже пришёл критический момент! Не бодриться и не слушать старших, которые говорят: «Мы рожали! Вас растили одни! Бабушки-дедушки жили далеко! Ничего, справились!»

Почему не сделать иначе? Не попросить о помощи любого человека, который связан с тобой родственными узами или дружен с тобой. Сила больших семей в том, что мать не устаёт. Обязанности распределяются на всех. В итоге мама стоит в очереди и говорит: «Имейте совесть! Дайте мне уже с ребёнком побыть». Я себя так иногда чувствую: «У папы обеденный перерыв. Дайте мне хоть одного ребёнка!» Мне повезло: из четырёх детей всегда кто-нибудь да достанется (улыбается).